

Я положил утешающе руку на плечо Ханаби. Мир Элементарных Наций в основном состоит из сильно патриархальных обществ, и люди с мышлением, подобным мышлению Йошиды, - обычное явление. Ситуация улучшается, но улучшения все еще незначительны. Вероятно, миру понадобится еще десятилетие или два, прежде чем женщины начнут стоять на равных с мужчинами в этом мире, не подвергаясь предрассудкам только потому, что они родились женщинами.

Этот мир достиг прогресса в некоторых отношениях, но в то же время ему сильно не хватает многих других элементов современного общества.

— Не волнуйся об этом слишком сильно, твой отец тоже не захочет, чтобы ты выходила замуж за такого человека.

— Я надеюсь, что так и будет. — сказала Ханаби, вздохнув. — Мы, Хьюга, не просто так женимся внутри клана. Не знаю в курсе ли ты, но если кто-то из клана женится на чужаке, особенно если этот чужак - женщина, всегда возникают сложности. Беременность, наступившая в результате брака, часто заканчивается выкидышем, просто потому что наша чакра настолько сильна, что большинство чужаков не смогут поддержать жизнь даже полукровного плода Хьюги в своей утробе. Мы даже не говорим о проблемах, связанных с истончением нашего рода. Если чужак - мужчина, то он должен согласиться на брак с нашим кланом, чтобы предотвратить утечку наших секретов, и даже в этом случае нет надежной гарантии, что он не является "скрытым агентом", чтобы украсть секреты нашего клана. Учихи тоже сталкиваются с теми же проблемами. Просто не стоит беспокоиться о том, чтобы наши сородичи женились за пределами клана. В нашем клане Йошида - один из немногих мальчиков моего возраста, и он единственный из главного дома. Вполне вероятно, что однажды Нее-сан или я будем вынуждены выйти за него замуж.

Я серьезно воспринял слова Ханаби и почувствовал, как во мне закипает ярость при мысли о том, что Ханаби выдадут замуж за этого пустозвона. Йошида - не тот человек, который уважает других, и он определенно будет плохо обращаться с Ханаби, если она каким-то образом попадет к нему в руки.

— Я всегда могу устроить похищение в день твоей свадьбы, если ты окажешься от женитьбы на нем. — я пошутил, чтобы подбодрить ее. — Никто не узнает.

Ханаби хихикнула.

— Интересно, как будет выглядеть лицо Отоу-сама, когда он увидит, что меня снова похищают?

— Я думаю, он молча поддержит нас. Возможно, он даже поможет нам незаметно, чтобы никто не узнал. Неджи, возможно, тоже поможет вместе с Хинатой.

— А потом мы свалим вину на... Кого подставить? Кумо? За то, что они доставили нам столько проблем?

— И мы возложим вину на Кумо, чтобы нам удалось уйти безнаказанными. — я мудрено кивнул.

— А что, если мы каким-то образом устроим из этого еще одну мировую войну?

Я сделал паузу в своих размышлениях. Технически говоря, такой сценарий не исключен.

— Тогда мы попадем в учебники истории как зачинщики четвертой мировой войны шиноби. Шиноби будут знать наше имя из поколения в поколение как людей, которые начали войну, чтобы ты смогла избежать брака по расчету, и если это не указывает на то, какой Йошида мудака, то я не знаю, что еще можно придумать.

Ханаби засмеялась еще громче, а я улыбнулся. Интересно, сколько еще у нас будет таких беззаботных дней, прежде чем дерьмо из канона начнет разлетаться по ветру? Я хотел свободы, и был очень долгий период времени, когда я просто хотел сбежать из деревни при любом удобном случае, даже рискуя быть отмеченным как ниндзя отступник.

Однако неудачное задание, из-за которого я столкнулся с Кири-нинами, стало для меня грубым пробуждением. Тот факт, что они похитили меня ради моей родословной, заставил меня понять, что в Народах Стихийных Наций нет такой вещи, как настоящая свобода.

За свободу всегда приходится платить, особенно это касается шиноби. Став шиноби, ты никогда не перестанешь им быть. Вы будете втянуты в дела шиноби, как бы вы ни старались от них отстраниться.

Единственные шиноби, добившиеся свободы - это либо пропавшие без вести нины, которые часто умирали менее чем через полгода после того, как покидали свои деревни, либо мертвые шиноби. Даже пропавшие без вести нины ранга S, прожившие долгую жизнь, как Какузу, вынуждены жить в бегах от охотников за головами, поскольку все охотятся за ним ради денег и славы.

Возможно, это была одна из причин, почему он присоединился к Акацуки. Несмотря ни на что, люди - существа социальные, и сила в количестве. Жизнь пропавшего нина - это тоже не настоящая свобода.

Я осознал это лишь несколько дней назад, после того как услышал разговор, который вела со мной Кушина-шишо, и долго размышлял о своих обстоятельствах. Ее слова заставили меня понять, что в тот момент, когда много лет назад я решил помочь Ханаби, я предрешил свою судьбу идти по пути шиноби до конца жизни.

По правде говоря, Кушина-шишо была права. Моя судьба могла быть и хуже. Меня могли убить экстремисты Ягуры или любой другой случайный шиноби, с которым мне посчастливилось пересечься. Меня могли увезти в более жестокую деревню шиноби, чем Коноха.

По крайней мере, Коноха - это деревня шиноби, у меня есть представление о том, чего я могу ожидать от нее, благодаря моим предыдущим знаниям, и в какой-то степени я знаю, кому можно доверять в Конохе, основываясь на том, что я читал в манге.

То, что я застрял в Конохе - это уже застывший факт. Как сказала Кушина-шишо, если я не могу изменить свои обстоятельства, то единственное, что я могу сделать, это начать менять свое мышление. Мне нужно сосредоточиться на том, что я имею сейчас, вместо того чтобы корить себя за то, что я потерял в прошлом. То, что случилось с папой и мамой - это прискорбная трагедия, но мне нужно научиться принимать ее, а не убегать от нее. Стыдно, что мне потребовалось восемь лет и опыт двух жизней, чтобы усвоить этот урок, но, по крайней мере, я его усвоил.

Пришло время перестать убегать от своих проблем.

<http://tl.rulate.ru/book/62135/1649388>